

УДК 316.77

А.А. Груздев

ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В статье рассматриваются концепции развития социальной коммуникации. Анализируются различные методологические подходы. С помощью компаративного анализа и новых данных делается попытка рассмотрения концепций развития социальной коммуникации в едином контексте.

Ключевые слова: социальная коммуникация, компаративный анализ, эволюционизм, технологический детерминизм, кооперативный подход.

А.А. Gruzdev

FUNDAMENTALS OF SOCIAL COMMUNICATION DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL APPROACHES

The concepts of the social communication development are considered in the article. Various methodological approaches are analyzed. By means of the comparative analysis and new data the consideration attempt of social communication development concepts in the uniform context is made.

Key words: social communication, comparative analysis, evolutionism, technological determinism, cooperative approach.

Различные аспекты, формы и виды коммуникации изучены в современной социально-философской литературе довольно глубоко. Существует несколько концепций, рассматривающих развитие коммуникации в социуме. Некоторые методологические подходы усматривают развитие коммуникации в развитии технологии, кто-то отождествляет усложнение коммуникации с развитием общества и языка. В современной теории коммуникации, включающей в себя различные методологические подходы и дисциплины, появляются данные, которые могут помочь в ответе на вопрос об основаниях развития социальной коммуникации, осветить основные причины и этапы ее становления. Понимание оснований развития коммуникации даст возможность понять векторы и возможности развития информационного общества.

Целью данного исследования является анализ причин возникновения и оснований развития социальной коммуникации.

Из необходимости обращения к концепциям, представляющим разные взгляды на основания развития социальной коммуникации, вытекает потребность воссоздания в процессе исследования общего проблемного поля. Это становится возможным с применением метода компаративного анализа, с помощью которого становится возможным соотнесение различных концепций.

Для того, чтобы войти в проблематику, представим основные методологические подходы к исследованию феномена развития социальной коммуникации.

Взгляды исследователей, рассматривающих особенности возникновения и развития социальной коммуникации, можно условно разделить на два крупных подхода: технократический (Белл Д., Маклюэн Г., Тоффлер Э.) и эволюционный (Парсонс Т., Луман Н.).

Представители первого направления изучали развитие общественной коммуникации, отстаивая тезис о том, что развитие средств социальной коммуникации, изменения ее характеристик, напрямую зависят от новых технологий. Как Маркс видел источник развития общества в классовой борьбе, так Маклюэн видит его в резкой смене технологий, которая вызывает смену способов и средств коммуникации: *«Радикальные изменения в способах повседневной человеческой деятельности и в речи связаны с освоением новых инструментов»* [4, с. 30]. Он говорит о том, что тип общества определяется главным образом господствующим в нем типом коммуникации, а человеческое восприятие – скоростью передачи этой информации. Процесс развития социальной коммуникации представляется у Маклюэна рядом резко сменяющихся друг друга этапов. Развитие происходит от эпохи «дописьменного варварства», через эпоху письма и печати к электронной

эпохе, эпохе, в которой «правят бал» электронные средства связи и масс-медиа. При этом основания развития социальной коммуникации связываются с изменениями в технике, способах передачи информации и связи. В технократическом подходе детально разобран лишь один аспект коммуникативного развития – развитие коммуникативных средств. Как пишет Маклюэн: «Задача «Галактики Гутенберга» заключалась лишь в исследовании механической технологии, порожденной развитием алфавита и появлением печатного прессы» [4, с. 476]. Причины возникновения новых технологий остаются за скобками у канадского мыслителя. Маклюэн в развитии технологии усматривает лишь некоторую «человеческую изобретательность»: «Когда же капризная и упрямая человеческая изобретательность материализует часть его (человеческого) бытия или существа в некой материальной технологии, целостная система чувств претерпевает изменения» [4, с. 453]. У представителей технократического подхода хорошо выражена корреляция между изменением способа коммуникации и общественного бытия, но нельзя сказать, что в этом направлении проявляется то, почему развитие коммуникации основывается именно на резкой смене технологий. Здесь трудно найти удовлетворительный ответ на вопрос о том, почему каналы передачи информации становятся все более развитыми и зачем человек вообще начинает развивать и развивает технологии коммуникации, превращая коммуникацию во все более массовую операцию.

Для представителей эволюционного подхода развитие коммуникации представляет ряд последовательно и закономерно протекающих изменений. Для Н. Лумана характерно понимание социальной эволюции аналогично биологической. Коммуникация у Лумана предстает своего рода фенотипом, аналогом биологических организмов. А в качестве генотипа выступает язык. Язык, который является посредником, совокупностью свободно конкурирующих за место в коммуникации элементов. Луман продолжает здесь традицию классической философии, которая видела в языке орудие, средство познания и описания мира. Мир как бы дается нам опосредованно через язык и мышление. А взаимодействие с другими дается посредством коммуникации, которая включает в себя наиболее удачные, адекватные ситуации, элементы языка.

Язык, в контексте данной теории, выступает в качестве первоначальной среды обитания и конкуренции социальных генов: отдельных слов, предложений, текстов, теорий, стихов и прочего. Некоторые из этих языковых выражений стабилизируются, проходят проверку временем, приобретают общую значимость для индивидов и вплетаются в системы коммуникации. То есть такие языковые выражения («генерализующие символы», в терминологии Лумана) являются общезначимыми для тех или иных систем, «сетей коммуникации»: массивы денежных платежей для экономики, споров для правовой системы, массивов знания для науки.

Эволюцию здесь творит эгоизм генов, языковых выражений, которые стремятся обеспечить саморепликацию (самовоспроизведение), войти в сети, массивы общезначимых социальных феноменов (наука, право, экономика). Одним из механизмов эволюции является процесс репликации. Как это происходит в обществе? Как оно воспроизводит самое себя? Луман дает ответ на этот вопрос. С его точки зрения, таким механизмом является воспроизводство коммуникации, то есть подсоединение друг к другу коммуникаций, ориентированных на общий символ-ожидание. При этом место обитания таких символов-ожиданий – язык, вербализованные, записанные и генерализующие смыслы которого являются генами коммуникации. Механизм репликации здесь может быть охарактеризован как воспроизводство смысла в коммуникации, воспроизводство коммуникаций, ориентированных на общий смысл. Иначе говоря, развитие социальной коммуникации происходит по аналогии с биологической эволюцией: из первичной языковой среды, «языкового бульона», возникают путем выбраковывания генерализующие символы-коды, на основе которых строятся социальные системы, институты. Интенсивное формирование последних, а следовательно, и производство, точнее, самопроизводство общества идет в соответствии с развитием средств коммуникации: «Коммуникация, предполагающая аутопоietическую операцию коммуникации, порождает общество» [2, с. 69]. Т.е. коммуникация является для Лумана самодостаточной, производящей общество операцией. Нормы и законы развития этой операции подчинены эволюционным законам, и развивается она как бы из самой себя. Развитие коммуникации – это самодостаточный эволюционный процесс, фундированный противоречиями и возможностями языка. Использование эволюционной методологии и видения общества как системы коммуникационных отношений позволяет Луману тщательно рассмотреть эволюцию социальной системы. Луман отвечает на вопросы о том, как общество производит себя, каким образом оно структурно и функционально дифференцируется, как появляются новые каналы передачи информации и новые способы коммуникации. Теория Лумана позволяет раскрыть механизм резких, скачкообразных изменений средств коммуникации и связи и дополнить тем самым теорию Маклюэна.

Если эволюция коммуникации происходит путем селекции и отбора наиболее удачных значений и символов и общество развивается путем конкуренции коммуникаций и развития генерализующих символов, то в соответствии с ростом аудитории должна была увеличиться способность ее охвата. Так, генерализую-

щие символы-ожидания закрепились в текстах. Это привело к тому, что эволюционно значимые идеи закрепились и, будучи доступны для большего числа индивидов, вносили вклад в развитие социума. В дописьменный период уровень динамики и развития общества находился на начальном этапе. Течение информации затруднено, затруднен культурный обмен и развитие социальных институтов: «Устная речь ограничивает возможности сохранения и припоминания» [3, с. 77]. Как мы уже говорили, коммуникация развивается путем репликации. Письменность, с точки зрения Лумана, вызывает «необозримое расширение способности подсоединения» [3, с. 84]. Усложняется системная структура коммуникации. Письменность, книгопечатание, а затем и масс-медиа повышают производительность системы коммуникации. Можно сказать, что эволюция коммуникации предполагает сначала появление и накопление различных вариантов развития с последующим резким изменением коммуникативной системы. Это вполне согласуется с теорией прерывистого равновесия, разработанной в 70-х гг. прошлого века Н. Эддриджем и С. Гулдом. Согласно этой теории, эволюция свойств и образование новых видов живых организмов происходят скачками, перемежающимися с длительными периодами, в которых не происходит существенных изменений. Таким образом, можно сказать, что маклюэновская теория вполне согласуется с лумановским эволюционизмом и дополняет некоторые ее аспекты.

Однако в теории Лумана есть ряд недостатков, важнейшим из которых является «отрыв» коммуникации от человека и его деятельности. В социуме, по Луману, развивается и коммуницирует только сама коммуникация. Люди («индивидуальные сознания» в лумановской терминологии) являются лишь актуализаторами различных кодов и смыслов коммуникативного поля. Индивиды являются чем-то внешним по отношению к коммуникативной системе и вступают в нее лишь постольку, поскольку должны вступать во взаимодействие. Получается, что коммуникация выступает некоторой формой универсального социального отношения, связующей членов общества и социальные институты в единую систему. В контексте данной теории возникает вопрос о том, почему вообще люди могут и имеют желание коммуницировать, если коммуникация развивалась отдельно от них, исходя из собственных эволюционных законов и как бы «сама по себе». Представленное Луманом эволюционное развитие коммуникации помогает понять ее важность для развития социума и представить основные законы и этапы ее развития. Но вопрос о том, зачем вообще коммуникация должна развиваться, каковы силы, заставляющие ее эволюционировать, и почему от ее развития и овладения ею зависит человеческая эволюция и генезис социума остается открытым.

Для того чтобы наше понимание коммуникативного развития было максимально корректным, нужно учитывать роль человеческой деятельности в этом процессе, понять эволюционные предпосылки зарождения данного феномена. Поиск истоков развития коммуникации в антропо- и социогенезе занимают представители когнитивной психологии и антропологии. В теориях представителей когнитивного направления устраняется разрыв между коммуникацией и совместной деятельностью индивидов, образующих социум.

М. Томаселло, занимающийся когнитивной психологией, выяснил, что у человека есть врожденная способность к встраиванию в намерение другого. Именно благодаря этой способности, названной автором «совместная интенциональность» (shared intentionality), мы можем разделять и понимать намерения другого индивида и, следовательно, осуществлять кооперативную деятельность. Томаселло было замечено, что интенциональные жесты и жесты привлечения внимания присущи всем младенцам без научения. Однако такие же жесты присущи и приматам. Отличие человека в том, что его общение с другими не ограничено жестами и его формы кооперативного взаимодействия настолько развиты, что позволяют ему создавать развитые социальные системы. Отсюда Томаселло заключает, что переход от жестов к языку и коммуникации был вызван давлением эволюционного отбора. Здесь его мысль подхватывает и развивает Д. Бикертон. Он говорит о том, что путь, ведущий к языку, – необходимость передачи информации об источниках пищи. Однако это лишь говорит о появлении указательного жеста. Возникновение же языка основано на необходимости совместных действий для разделки крупной дичи и для совместной защиты от хищников. Для выживания и питания приматов хватало более доступной пищи и небольших групп: человек же вынужден был занять другую нишу, приспособление к которой вынуждало его прибегнуть к развитым видам совместной деятельности. Выживали те, кто был более приспособлен, кто мог вступать в совместные виды деятельности. Со временем совместная деятельность привела к появлению и развитию совместной интенциональности, которая, в свою очередь, приводит к появлению и развитию языка и коммуникации. Коммуникация основана и возникает из идеи сотрудничества, кооперации. Из стремления к выживанию возникает желание сотрудничества, из которого рождается совместная деятельность, приводящая к развитию сообщества. С точки зрения когнитивной антропологии и лингвистики язык возникает с призыва и просьбы о помощи, затем проходит стадию информирования и завершается этапом понимания намерений, умения мыслить одинаково с собеседником. Объединение всех этих компонентов и этапов языка происходит в кооперативной деятельности, и так рождается коммуникация как актуализация знаковой системы языка в речи, необходимой для

повседневной совместной деятельности. С точки зрения Бикертонa, нужно не просто наличие всех компонентов коммуникации, но и то, что заставит их объединиться, сработать, т. е. кооперация [1, с. 194]. Из адаптации к совместной деятельности возникает коммуникация. Целенаправленную коммуникацию «можно рассматривать как деятельность, где одни индивиды сотрудничают с другими» [5, с. 61]. Возникнув из стремления человека к информированию другого, коммуникация стала мощным средством создания и развития человеческого общества и условием группового взаимодействия. Коммуникация приобщает нас к опыту друг друга и является способом расширения совместных знаний, поэтому она развивается в русле увеличения и расширения каналов передачи информации. Обоюдные ожидания и стремление быть в группе приводят к появлению норм языкового и культурного взаимодействия. С расширением общества возникает потребность к расширению дискурса, что приводит к созданию новых, более оптимальных средств коммуникации. Поэтому эволюция идет от естественных к условным формам коммуникации, к таким формам, которые могли бы наиболее оптимально манипулировать вниманием и воображением участников группового взаимодействия, спаивая их воедино и оптимизируя их групповое взаимодействие.

Подведем итоги исследования, выделив некоторые способы в понимании проблематики развития коммуникации, возникшие посредством сравнительного анализа основных методологических подходов к исследованию этого феномена.

В теориях Маклюэна и Лумана раскрываются этапы развития коммуникации, анализируются отношения между языком и коммуникацией, представляется описание процесса изменения средств передачи информации и коммуникации. Но наряду с этим наблюдается некоторая непроясненность причин, истоков формирования языка и способности, желания коммуницировать. В технократическом подходе глубоко проанализировано влияние технологий передачи информации на изменения облика социума, однако причина этих изменений не указывается, и динамика общественной жизни представляется рядом скачкообразных изменений, причины которых не эксплицируются в достаточной степени. Теория прерывистого равновесия и эволюционизм Лумана позволяют объяснить эти резкие изменения в коммуникативных технологиях, если предположить, что эволюция коммуникации проходит по пути появления и накопления различных вариантов развития с последующим резким изменением коммуникативной системы. В этом смысле технократическая парадигма Маклюэна может быть включена в лумановский эволюционизм. В теории Лумана прекрасно представлена корреляция между коммуникативным и общественным развитием, однако развитие коммуникации представлено как последовательное эволюционирование языка, происходящее отдельно от человеческой деятельности и отношений. Поэтому остается вопрос о том, почему коммуникация возникает и развивается в человеческом обществе и откуда у человека берется желание коммуницировать. На наш взгляд, недостатки технократического и эволюционного подхода к развитию коммуникации успешно устраняются в подходе М. Томаселло и Д. Бикертонa, в подходе, который можно условно назвать кооперативным. В его рамках устраняется разрыв между развитием коммуникации и деятельности. Усмотрение основания развития коммуникации в кооперативной деятельности позволяет лучше понять причины и векторы коммуникативного развития.

Литература

1. Бикертон Дерек. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей / пер. с англ. О. Кураковой, А. Карпухиной, Е. Прозоровой. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 336 с.
2. Луман Н.Л. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
3. Луман Н. Медиакоммуникации / пер. с нем. А. Глухова, О. Никифорова. – М.: Логос, 2005. – 77 с.
4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатающего / пер. И.О. Тюриной. – М.: Акад. Проект: Фонд «Мир», 2005. – 496 с.
5. Томаселло Майкл. Истоки человеческого общения / пер. с англ. М.В. Фаликман, Е.В. Печенковой, М.В. Сеницыной [и др.]. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 328 с.

